

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1240 -е ЗАСЕДАНИЕ
18 СЕНТЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1240)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Предварительный доклад Генерального Секретаря о его встре- чах с правительствами Индии и Пакистана (S/6683)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликованы данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СороКОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 18 сентября 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1240)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Предварительный доклад Генерального Секретаря о его встречах с правительствами Индии и Пакистана (S/6683)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Предварительный доклад Генерального Секретаря о его встречах с правительствами Индии и Пакистана (S/6683)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предыдущим решением Совета я предлагаю сейчас, с согласия Совета, пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие в обсуждении данного вопроса.

По приглашению Председателя г-н М. К. Чагла (Индия) и г-н Мохаммед Зафар (Пакистан) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором в моем списке числится министр юстиции правительства Пакистана г-н М. Зафар, и я предоставляю ему слово.

3. Г-н ЗАФАР (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан озабочен серьезностью положения на нашем субконтиненте и разделяет тревогу других государств по поводу того, что, если война будет продолжаться, она может охватить миллионы людей, живущих в Индии и Пакистане. Принимая во внимание серьезность нынешнего конфликта, мое правительство указало Генеральному Секретарю во время его визита

в Пакистан на необходимость принятия следующих мер: во-первых, достигнуть немедленного прекращения огня; во-вторых, сразу же по прекращении огня осуществить отвод всех сил Индии и Пакистана со спорной территории Джамму и Кашмира, включая территорию под названием Азад-Кашмир; в-третьих, направить силы Организации Объединенных Наций для поддержания порядка в этом штате и, в-четвертых, провести там в течение трех месяцев после прекращения огня плебисцит под наблюдением Организации Объединенных Наций с целью выявления воли населения Джамму и Кашмира по вопросу о присоединении этого штата к Индии или Пакистану. Пакистан считает, что это единственный путь для восстановления прочного мира на нашем субконтиненте. Другого пути не существует. Я собираюсь сегодня подробно остановиться на этом вопросе и объяснить, почему Пакистан предложил принять указанные меры. Причина заключается в том, что мир может быть достигнут только в результате проведения этих мер. Я полагаю, что цель резолюций Совета Безопасности 209 (1965) и 210 (1965) от 4 и 6 сентября 1965 года соответственно, а также цель миссии Генерального Секретаря и задача настоящего заседания Совета Безопасности заключаются в том, чтобы изыскать пути и средства достижения прочного мира.

4. Поскольку я не согласен с некоторыми замечаниями и предложениями Генерального Секретаря, я хочу сразу же сказать, что, несмотря на отдельные расхождения во мнениях, правительство и народ Пакистана испытывают самое глубокое уважение к Генеральному Секретарю и высоко ценят его преданность делу мира. Что касается меня лично, то я испытываю к нему особое уважение, ибо за ту короткую поездку, которую мы совместно совершили от Бейрута до Равалпинди — а это была моя первая встреча

с Генеральным Секретарем,— он проявил себя как человек высоких идеалов и искренних намерений.

5. Теперь я хотел бы перейти к предложениям, сделанным Пакистаном. Я буду рассматривать каждое предложение в отдельности и объясню, почему мы настаиваем, чтобы Совет Безопасности принял решение в соответствии с этими предложениями. Во-первых, Пакистан стоит за немедленное прекращение огня. Это как раз то, что предложил Совет Безопасности.

6. Пакистан стоит за прекращение огня, ибо он верит в мирное сосуществование с Индией. Мы полагаем, что наши две страны могут мирно сосуществовать, подобно Канаде и Соединенным Штатам Америки или подобно Швеции и Норвегии. Мы не хотим войны с Индией. Наша страна меньше по территории и по населению. Индия имеет почти один миллион человек под ружьем, в четыре раза больше, чем Пакистан. Индия унаследовала от Соединенного Королевства, а за последнее время приобрела от Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и других иностранных государств крупный потенциал оборонной промышленности. Пакистан же в вопросах своей обороны зависит главным образом от получения оружия от иностранных государств.

7. Наши главные усилия были посвящены экономическому развитию. Упорным и постоянным трудом мы добились существенного прогресса, но нам потребуется еще много лет для достижения наших экономических целей. А для этого нам нужен мир. Как мы можем позволить себе вести войну? Мы войны не начинали и мы не хотим ее продолжать. Поэтому в первую очередь мы внесли предложение о прекращении огня.

8. В качестве второго шага мы предлагаем немедленный вывод войск Индии и Пакистана со всей территории Джамму и Кашмира. Мотивы этого предложения хорошо известны членам Совета Безопасности и всему миру. Они обусловлены, во-первых, общеизвестными фактами, касающимися кашмирского спора, и резолюциями Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, тем, как выполняются эти резолюции Индией и Пакистаном.

9. Кашмирский спор возник в тот момент, когда магараджа Кашмира, несмотря на заключенное с Пакистаном соглашение о сохранении статуса, попытался под давлением правительства Индии и в тот момент, когда народ этого штата восстал против магараджи и разбил его войска, передать штат Джамму и Кашмир Индии. Однако права граждан в отличие от прав собственности и титула не могут передаваться от одного собственника к другому. Народ Кашмира продолжал свою борьбу против превосходящих сил. Поскольку Индии не удалось его сокрушить, она в январе 1948 года передала этот вопрос в Совет Безопасности. Подробно рас-

смотрев эту проблему и выслушав обе стороны, Совет Безопасности 21 апреля 1948 года принял резолюцию 47 (1948), предусматривающую прекращение военных действий в Джамму и Кашмире, отвод воюющих сил и проведение свободного и беспристрастного плебисцита. Вслед за тем Совет Безопасности создал Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Комиссия посетила Индию и Пакистан, а также Джамму и Кашмир. После почти шестимесячных напряженных усилий она добилась заключения между двумя странами соглашения относительно Джамму и Кашмира. Это международное соглашение содержится в резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 года¹ и 5 января 1949 года².

10. Обе эти резолюции, вместе взятые, предусматривают, во-первых, прекращение огня и демаркацию линии прекращения огня; во-вторых, демилитаризацию штата Джамму и Кашмир; и, в-третьих, проведение Организацией Объединенных Наций свободного и беспристрастного плебисцита по вопросу о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или Пакистану.

11. Резолюции Комиссии были одобрены Советом Безопасности и приняты Индией и Пакистаном. Эти резолюции представляют собой основополагающее международное соглашение по вопросу о Кашмире. Вследствие этого соглашения 1 января 1949 года военные действия были прекращены. 27 июля 1949 года было заключено соглашение о демаркации линии прекращения огня³. Однако Индия помешала выполнению положений резолюции Комиссии относительно демилитаризации. Назначенный администратор плебисцита не смог вступить в должность и провести плебисцит. Индия отказалась приурочить отвод основной части своей армии к отводу пакистанских вооруженных сил, как это было предложено Комиссией. С тех пор многочисленные попытки со стороны Совета Безопасности и его представителей достичь соглашения по вопросу о демилитаризации не достигли успеха.

12. Отказ Индии от выполнения этого соглашения имеет долгую историю. Я бы мог изложить все подробности, но боюсь, что это отнимет у Совета слишком много времени. Поэтому я остановлюсь, по возможности кратко, лишь на некоторых моментах.

13. Во-первых, Индия отказалась представить свой план отвода индийских вооруженных сил, когда в марте 1949 года Комиссия организовала встречу с целью получения планов отвода сил. Тем самым Индия преградила путь к демилитаризации. Когда же наконец Комиссии

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, пункт 75.

² Там же, *четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196, пункт 15.

³ Там же, *Специальное дополнение № 7*, документ S/1430/Add.1, приложение 26.

была представлена какая-то программа, Индия настаивала на том, чтобы ее не доводить до сведения Пакистана и Совета Безопасности. Однако Комиссия в своих протоколах отметила, что, по ее мнению, индийский план отвода «далеко не означал выполнения Индией обязательств, вытекающих из положений резолюции от 13 августа»⁴.

14. Во-вторых, в ответ на одно из выдвинутых Индией возражений генерал А. Г. Л. Макнотон, Председатель Совета Безопасности в декабре 1949 года, предложил объединить обе стадии демилитаризации и представил широкую программу, предусматривавшую отвод сил Пакистана и Индии и сокращение вооруженных сил в Азад-Кашмире. Его предложение от 22 декабря 1949 года⁵ было принято Пакистаном и отвергнуто Индией.

15. В-третьих, резолюцией 80 (1950) от 14 марта 1950 года Совет Безопасности заменил Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана единоличным посредником и на 471-м заседании 12 апреля 1950 года назначил сэра Оуэна Диксона представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. В своем докладе Совету Безопасности от 15 сентября 1950 года сэр Оуэн Диксон сформулировал вывод по поводу тупика в вопросе о Кашмире:

«В итоге я убедился, что Индия никогда не согласится на такую форму демилитаризации или на такой характер условий, вводимых на период плебисцита, которые, по моему мнению, позволили бы провести плебисцит в обстановке, не допускающей запугивания или других способов давления и злоупотреблений, ставящих под угрозу свободу и объективность во время проведения плебисцита»⁶.

16. В-четвертых, на 543-м заседании 30 апреля 1951 года Совет назначил г-на Фрэнка П. Грэхема представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Г-н Грэхем выдвинул несколько предложений относительно проведения демилитаризации Кашмира в порядке подготовки к проведению плебисцита. Предложения г-на Грэхема были приняты Пакистаном и опять-таки отклонены Индией.

17. В-пятых, Пакистан принял также предложение, выдвинутое премьер-министрами стран Содружества на заседании в январе 1951 года относительно размещения в Джамму и Кашмире вооруженных сил Содружества для облегчения вывода вооруженных сил Индии и Пакистана. К сожалению, и это предложение было отвергнуто Индией.

18. Такова позиция, занятая Индией и Пакистаном в том, что касается выполнения принятой Комиссией резолюций относительно демилитаризации.

19. Третье предложение Пакистана направлено на создание атмосферы, при которой возможно было бы проведение в Кашмире свободного и беспристрастного плебисцита. В этих целях Пакистан предлагает полный отвод вооруженных сил Индии и Пакистана из этого штата и размещение вместо них вооруженных сил Организации Объединенных Наций, состоящих из контингентов афро-азиатских стран. Это должно устранить всякую возможность принуждения с той и с другой стороны во время плебисцита.

20. Последнее предложение Пакистана заключается в том, чтобы плебисцит был проведен в течение трех месяцев. Обоснование этого предложения дано в письме президента Пакистана Генеральному Секретарю от 13 сентября 1965 года:

«...Пакистан не против прекращения огня как такового. Мы даже приветствовали бы прекращение огня, дабы наш субконтинент не был вовлечен в то, что несомненно явилось бы ужасной катастрофой. Однако прекращение огня должно быть целенаправленным: оно должно эффективным образом предотвратить такую катастрофу, а не просто лишь отсрочить ее. Другими словами, оно должно предусматривать автоматически действующий механизм для окончательного урегулирования кашмирского спора, который и является первопричиной конфликта между Индией и Пакистаном» (см. S/6683, пункт 9).

21. Совершенно необходимо, чтобы плебисцит был проведен как можно скорее и чтобы народ Кашмира смог осуществить свое право на самоопределение в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. До тех пор пока это не будет сделано и не будет устранен чрезвычайно опасный источник конфликта, наши две страны не смогут жить вместе в согласии друг с другом.

22. Я изложил Совету соображения в пользу каждого из сделанных Пакистаном предложений. Теперь я хотел бы объяснить, почему Пакистан настаивает, чтобы все эти меры были спланированы и приняты одновременно, а не раздельно. Пакистан считает, что прекращение огня должно быть частью широкого соглашения. Нет никакого смысла возвращаться к условиям прекращения огня 1949 года, которые вместо того, чтобы принести народу Кашмира мир, принесли ему несчастья, страдания и войну. При этом Пакистан не навязывает своих собственных новых условий. Он лишь предлагает то, что сам Совет Безопасности обещал народу Джамму и Кашмира в принятых Комиссией двух резолюциях 1948 и 1949 годов. То, что было обещано этому народу в качестве единого решения, нельзя дробить теперь на лишние эффективности полумеры.

⁴ Там же, документ A/1430, пункт 239.

⁵ Там же, пятый год, Дополнение за 1 января — 31 мая 1950 года, документ S/1453, стр. 21.

⁶ Там же, Дополнение за сентябрь — декабрь 1950 года, документ S/1791, пункт 52.

23. Столь ясный вопрос не следовало запутывать. За время своей работы в качестве судьи представитель Индии, конечно, заметил, что, когда адвокат не может убедить судью, он пытается его запутать. Не стремится ли сейчас министр просвещения запутать Совет Безопасности? Он поднял вопрос о так называемой инфильтрации, чтобы затемнить вопрос об индийской агрессии. Представитель Индии утверждает, что служащие пакистанской армии 5 августа 1965 года перешли линию прекращения огня и вступили в оккупированный Индией Кашмир. Я категорически отвергаю это утверждение и хочу представить Совету ряд фактов.

24. Во-первых, никакие войска Азад-Кашмира или Пакистана не пересекали линию прекращения огня до того, как Индия предприняла ряд вторжений и начала крупное наступление против Азад-Кашмира.

25. Во-вторых, оккупированная Индией территория Кашмира составляет 50 000 квадратных миль, что приблизительно равно всей площади Соединенного Королевства. По индийской версии, менее чем через сорок восемь часов после якобы имевших место переходов линии прекращения огня по всей оккупированной территории уже велись действия против индийских вооруженных сил. В самом Сринагаре и вокруг него уже происходили крупные сражения. Индия держит на оккупированной территории примерно шесть дивизий регулярных войск. К этому следует прибавить около двух дивизий полиции и разного рода ополчений, в результате чего общее количество находящихся в распоряжении Индии сил достигает цифры, значительно превышающей 150 тысяч человек.

26. Индия хочет заставить мир поверить, что несколько тысяч человек извне — цифры колеблются от 1 тысячи до 7 тысяч — проникли через воздвигнутые оккупационными войсками барьеры и, действуя среди враждебного населения, зажгли факел сопротивления против Индии по всему оккупированному Кашмиру. Таковы два основных факта, которых при правильном анализе достаточно для того, чтобы не оставить камня на камне от фантастических выдумок Индии.

27. Однако я полагаю, что нам следует разобраться в этом мифе более подробно и внимательно его проанализировать. Нужно напомнить, что первоначально легенда состояла в том, что несколько тысяч человек — индийские оценки на этот счет всегда были очень неточными — вооруженного персонала вторглось в начале августа в оккупированный Индией Кашмир. Однако позднее представитель Индии стал говорить о «вооруженном и невооруженном персонале». Я ссылаюсь на послание, приведенное представителем Индии, в котором уточнялось, что понятие «вооруженный персонал» должно включать в себя всех лиц, просочившихся с пакистанской стороны от линии прекращения огня, как вооруженных, так и невооруженных, и что «ны-

нешние военные действия возникли в результате крупного просачивания вооруженного и невооруженного персонала из Пакистана...» (см. 1238-е заседание, пункт 37).

28. Возникает вопрос: как может представитель заявлять, что под «вооруженным персоналом» нужно иметь в виду также и «невооруженный персонал»? Дело не в том, что Индия потеряла всякое чувство логики. Ответ заключается в том, что это совершенно абсурдное утверждение является для Индии способом скрыть тот факт, что те, кого Индия называет «инфильтрантами», были всего-навсего гражданскими лицами, большая часть которых не имела оружия. Если учесть, что выражение «пакистанская сторона линии прекращения огня» означает не Пакистан, а Азад-Кашмир и что люди, живущие по обеим сторонам линии прекращения огня, являются в равной мере кашмирцами, которых эта случайная линия не может отделить друг от друга, то можно увидеть истину за утверждениями Индии относительно инфильтрации. Истина же заключается в том, что вся эта шумиха относительно инфильтрации создана Индией с тем, чтобы оправдать новую кампанию террора и репрессий против народа Джамму и Кашмира, который поднялся против военной оккупации Индией большей части его территорий.

29. Этот факт подтверждается известным индийским гуманистом, ученицей Ганди, г-жой Мридулой Сарабхай, которая заявила, что под видом мер, проводимых против так называемой инфильтрации, индийская армия выступила против всего населения оккупированного Индией Кашмира и обращалась с ним очень жестоко. Совет должен знать, что еще задолго до начала военных действий индийская армия подошла целый населенный район Батамалу в Сринагаре только потому, что в этом районе жили многие борцы за свободу. Мировая пресса сообщала об этом преступлении и поместила фотографии ни в чем не повинных женщин и детей, сидящих на улице перед своими превращенными в пепел и руины жилищами, однако в течение некоторого времени о виновниках преступления почти ничего не было известно.

30. Сообщение Ричарда Критчфильда из Сринагара, опубликованное 1 сентября в газете «Вашингтон стар», позволяет нам судить об истинном положении вещей:

«Подобно снежным пикам Гималаев, над этой легендарной долиной господствует сейчас тайна: почему используются индийские войска, для подавления политических волнений среди двух с половиной миллионов мусульман Кашмира?...

Мусульмане Кашмира утверждают, что без ведома премьер-министра Лала Бахадура Шастри и индийской общественности местные индийские власти сжигают дома...

...за последние три недели в Кашмире были полностью сожжены сотни домов — около 440

в одной только столице Сринагаре и еще десятки в 50—70 деревнях, разбросанных по всей долине.

Очевидцы также рассказывают о мародерстве, грабежах и насилиях.

Индийские власти утверждают, что пожары были начаты проникшими на эту территорию пакистанцами. Однако кашмирцы, как экстремисты, так и умеренные, а также сами пострадавшие, которых расспрашивали, когда они разгребали еще дымящиеся развалины, говорят, что ответственность несет индийская армия.

Если оставить в стороне взаимные обвинения относительно того, кто виноват в возникновении пожаров, большинство населения Кашмира — включая некоторых индусов и сикхов, равно как и мусульман, — винит индийскую армию...

...в деревне Магам, в десяти милях от Сринагара, меня на короткое время задержали в местном полицейском отделении, после того как я сфотографировал примерно сорок сгоревших домов. Индийский инспектор полиции отказался обсуждать вопрос о том, как начался пожар.

Однако в двух других деревнях крестьяне утверждали, что дома подожгли индийские солдаты, которые сначала эвакуировали жителей».

31. В этом же сообщении говорится о некоторых других фактах, проливающих свет на личность так называемых инфильтрантов:

«...во время одной тайной встречи в старом городе я расспросил одного из партизан, которых индийцы называют пакистанскими инфильтрантами, а сами кашмирцы называют муджахидами, то есть крестоносцами.

„Все инфильтранты, — сказал он, — являются кашмирцами либо из долины, либо из Азад-Кашмира. Среди нас находятся пенджабцы, панчи, киштвари и представители других кашмирских горных племен...”».

32. В сообщении далее содержится следующее важное заявление: «Мы хотим свободы. Мы — люди. Наша борьба будет продолжаться до тех пор, пока Индия не будет вынуждена покинуть эту страну».

33. Я хотел бы теперь процитировать газету «Нью-Йорк таймс» от 15 августа 1965 года:

«...инфильтранты едва ли смогли бы проникнуть так далеко за линию прекращения огня — в некоторых случаях более чем на сорок миль — без помощи со стороны местного населения. Кашмирцы, которые в большинстве своем являются мусульманами, не испытывают любви к Индии и в целом стоят за объединение с Пакистаном».

34. Индия утверждает, что так называемые пакистанские инфильтранты являются членами пакистанской армии или сил Азад-Кашмира, поскольку они были вооружены и хорошо обучены. Дело, однако, в том, что пакистанская сторона линии прекращения огня подвергалась за последний год такому сильному обстрелу индийскими силами, что граждане Азад-Кашмира, живущие вдоль линии прекращения огня, просили свое правительство о вооруженной защите силами Азад-Кашмира. Им сообщили, что это невозможно. Тогда они попросили, чтобы им было предоставлено оружие для самозащиты. И это оружие для самозащиты им было предоставлено. Следует отметить, что большинство этих людей были в прошлом военнослужащими. Население Азад-Кашмира имеет давнюю традицию борьбы с вооруженными силами, и у него большой опыт в этом деле. Возможно, некоторые из этих людей присоединились к восставшим в долине.

35. Теперь я перехожу к вопросу об агрессии. Когда Совет Безопасности собрался 6 сентября (1238-е заседание), ему пришлось заняться событием, которое хотя и не имеет прецедента в истории Организации Объединенных Наций, но относилось к таким событиям, для предотвращения и пресечения которых и была создана Организация Объединенных Наций. Это было вооруженное нападение одного государства-члена, Индии, на территорию другого государства-члена, Пакистана. Агрессия произошла рано утром в понедельник, 6 сентября, через два дня после принятия Советом Безопасности резолюции [209 (1965)], призывающей положить конец нарушению линии прекращения огня в Кашмире. Таков был ответ Индии на призыв Совета Безопасности о прекращении огня. Моя делегация может лишь сожалеть о том, что перед лицом этого откровенного вызова Совету Безопасности и преднамеренного нарушения буквы и духа Устава Организации Объединенных Наций Совет удовлетворился такой эвфемистической характеристикой создавшегося положения, как «расширение борьбы», хотя он и признал, что действия Индии усугубили «неизмеримо серьезность ситуации».

36. После неудач, которые индийская армия потерпела в районе Качского Ранна, индийские лидеры публично заявили, что они будут атаковать Пакистан там, где сочтут нужным, и тогда, когда им это будет удобно. Вот что непосредственно последовало за этой угрозой.

37. 15 мая — задолго до того, как так называемые пакистанские инфильтранты взялись за оружие на оккупированной Индией территории, — Индия нарушила линию прекращения огня и захватила три пакистанских поста в Каргиле. Это был первый акт предумышленной агрессии со стороны Индии. Под давлением Организации Объединенных Наций Индия эвакуировала эти посты, но 15 августа, до того как пакистанская армия смогла занять эти посты,

Индия их снова оккупировала. Это было сделано через несколько часов после того, как премьер-министр Индии публично угрожал, что Индия перенесет военные действия в Азад-Кашмир. Министр обороны хвастливо заявил в индийском законодательном собрании, что «Индия в прошлом уже пересекала линию прекращения огня и сделает это снова».

38. 23 августа деревня Аван Шариф, которая совершенно явно находится на территории Пакистана, была подвергнута обстрелу со стороны индийских войск. Было убито двадцать пять жителей, из которых никто не принадлежал к армейскому персоналу. 24 августа индийские силы снова перешли линию прекращения огня и захватили два других кашмирских поста в секторе Титхвал. Через несколько дней индийские силы снова нанесли удар через линию прекращения огня в секторе Ури-Панч. К концу августа они захватили в этом секторе ряд пакистанских постов.

39. Согласно индийской пропаганде, они захватили вышеупомянутые пакистанские посты с ограниченной целью прекратить проникновение «пакистанских инфильтрантов» на территорию оккупированного Индией Кашмира. Это была лишь уловка с целью обмануть бдительность Пакистана и ввести в заблуждение мировую общественность. Мы располагали в тот момент надежной информацией, что Индия готовилась начать крупное наступление с целью захвата Азад-Кашмира. Таково было положение, с которым столкнулся Пакистан 1 сентября. Индия совершила агрессию; она игнорировала линию прекращения огня; она готовилась силой захватить Азад-Кашмир.

40. Именно в этот момент, для того чтобы предотвратить дальнейшие агрессивные действия со стороны индийских сил, вооруженные силы Азад-Кашмира, поддержанные пакистанской армией, впервые с июля 1949 года пересекли линию прекращения огня. Они продвинулись в сектор Бхимбар и захватили Чамб и Дева. В тот же день после полудня индийские воздушные силы вступили в действие против наших сил в этом районе и тем самым вынудили пакистанские воздушные силы также начать операции. Таким образом, Индия своими действиями способствовала дальнейшему расширению конфликта.

41. Пакистан мог бы спасти те изолированные посты, которые Индия захватила в секторе Ури-Панч, лишь в том случае, если бы он оказал поддержку с воздуха тем мелким аванпостам, которые требовали такой поддержки. Мы отказали им в поддержке с воздуха, предпочитая скорее потерять эти посты, чем быть виновными в расширении конфликта.

42. 6 сентября, после того как Совет Безопасности призвал Индию и Пакистан к прекращению огня, Индия начала с трех сторон наступление на Лахор. Лахор, который является одним из

наиболее крупных городов Пакистана — а я могу об этом с уверенностью говорить, потому что я сам из Лахора, — расположен лишь в восемнадцати милях от индо-пакистанской границы. Таким образом, индийские лидеры осуществили свою угрозу атаковать Пакистан в том районе, который они выберут по своему усмотрению, и тогда, когда сочтут нужным. Агрессия против Азад-Кашмира была лишь средством, позволившим создать такую возможность, ибо Индия знала, что мы обязательно ответим на ее агрессию против территории Азад-Кашмира.

43. Индия таким образом перенесла войну в Пакистан, предательски совершив вооруженное нападение на пакистанскую территорию даже без объявления войны. Это наступление было приостановлено, и индийские войска были отброшены. Однако продолжаются тяжелые бои.

44. Уже одно расширение наступления со стороны Индии служит явным доказательством индийской агрессии против Пакистана. Индия нарушила линию прекращения огня, и индийское правительственное радио назвало индийскую военную акцию, направленную на аннексию Азад-Кашмира, «освободительной войной». Вот что сообщал журнал «Тайм» 10 сентября 1965 года:

«Опьянение победой охватило Индию. Известие о продвижении индийской армии было встречено в (индийском) парламенте с ликованием. Правительственное радио объявило об «освобождении» 5000 человек и учреждений индийской гражданской администрации в «освобожденных» районах».

И это представитель Индии назвал вчера мерами самообороны.

45. Я не буду отнимать у Совета время перечислением событий последующих дней. Военные действия распространились с такой быстротой, которая ясно говорит о том, что нападение Индии на Пакистан было предумышленным и спланированным заранее. Переходя от использования одного вида оружия к другому, атакуя один район за другим, Индия до такой степени расширила конфликт, что сегодня обе страны находятся в состоянии общей войны и Пакистан ведет военные действия против агрессора практически по всей своей западной границе.

46. В тот самый день, когда Генеральный Секретарь приготовился отбыть на наш субконтинент во исполнение данного ему Советом Безопасности поручения, индийские силы открыли два новых фронта против Пакистана, один к югу от Раджастана, а другой — на территории оккупированного Кашмира в направлении сектора Сялкот.

47. Я не могу в отведенное мне время дать Совету полную картину масштабов и характера борьбы, которую сегодня ведет Пакистан. Вот такое сообщение телеграфировал из Нью-Дели один иностранный наблюдатель на месте, Дж.

Энтони Лукас; это сообщение было опубликовано в газете «Нью-Йорк-таймс» 9 сентября:

«Существует также мнение, что в момент, когда Пакистан ожидает прибытия Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций У Тана, индийская стратегия, возможно, рассчитана на то, чтобы поставить Пакистан перед такой военной ситуацией, которая заставит его искать мира на выгодных для Индии условиях».

48. Будучи атакован по всей своей границе, Пакистан ведет сейчас оборонительные действия против неограниченной агрессии со стороны Индии, которая заявляет, что она руководствуется философией непротивления Ганди. И при этом представитель Индии утверждает, что его правительство сделало все, чтобы ограничить войну. Вторгшись на территорию Пакистана по фронту протяженностью в 600 миль, Индия распространила пламя войны на весь субконтинент и обрекла 550 миллионов его жителей на ужасы и бедствия, подорвала их надежды на социальный и экономический прогресс и возродила историческую вражду и озлобленность, которые, как все надеялись, отошли в прошлое.

49. И если жители нашего субконтинента находятся теперь на грани катастрофы, то ответственность за это — как в настоящем, так и в будущем — должна быть возложена на ту страну, которая в течение восемнадцати лет отклоняет всякое предложение, отвергает всякую инициативу, мешает всякому усилию и блокирует всякие пути, которые могли бы привести к справедливому и мирному решению спора, разделяющего Индию и Пакистан.

50. Я хотел бы теперь остановиться на визите Генерального Секретаря в Пакистан и Индию и на докладах, которые он представил Совету. Доклады Генерального Секретаря показывают, что, хотя оба правительства в принципе согласились на прекращение огня, при этом были прямо или косвенно выставлены условия, в отношении которых Генеральный Секретарь не считал себя компетентным принимать какие-либо обязательства. Однако он обязался довести эти ответы обоих правительств до сведения Совета Безопасности в целях срочного их рассмотрения.

51. Мы разделяем разочарование, которое испытывает Генеральный Секретарь по поводу того, что его самоотверженные усилия во имя дела мира не увенчались полным успехом. Внимательное изучение его последнего доклада (S/6686) показывает, что это объясняется частично ограниченностью его полномочий, а частично отрицательным отношением Индии — и сейчас, и в прошлом — к проблеме Кашмира.

52. Генеральный Секретарь направился на наш субконтинент в соответствии с резолюцией 210 (1965) Совета Безопасности, принятой 6 сентября 1965 года. Эта резолюция призывала Индию и Пакистан «немедленно прекратить военные

действия во всем районе конфликта и незамедлительно отвести весь вооруженный персонал на позиции, которые он занимал до 5 августа 1965 года». В соответствии с этой директивой Генеральный Секретарь 12 сентября обратился с призывом (см. S/6683), пункт 6) к президенту Пакистана и премьер-министру Индии «отдать приказ о прекращении огня без всяких условий и о прекращении со вторника, 14 сентября 1965 года, всех военных действий во всем районе нынешнего конфликта между Индией и Пакистаном».

53. Премьер-министр Индии в своем письме от 14 сентября (там же, пункт 8) разъяснил, что принятие им предложения Генерального Секретаря о прекращении огня было подчинено следующим условиям. Во-первых, приказ о прекращении огня будет «иметь силу только в отношении вооруженных сил, одетых в военную форму и принимающих участие в настоящее время в военных действиях», и индийские силы безопасности будут пользоваться полной свободой действий в отношении так называемых «вооруженных инфильтрантов», находящихся в Джамму и Кашмире. Во-вторых, премьер-министр Индии также совершенно ясно указал, что, «когда по вступлении в силу прекращения огня будут рассматриваться дальнейшие детали, мы не согласимся ни с какой дислокацией, которая оставит возможность для дальнейшей инфильтрации или же помешает нам принимать меры против уже имевшей место инфильтрации». В-третьих, премьер-министр Индии категорически заявил, что «никакое давление и никакие набеги не уменьшат нашей твердой решимости сохранить солидарность и территориальную целостность нашей страны, составной частью которой является штат Джамму и Кашмир». Другими словами, он совершенно явно поставил условие, что прекращение огня не должно быть связано с урегулированием кашмирского спора, который является единственной причиной нынешней войны.

54. Неудивительно, что Генеральный Секретарь считал невозможным принять эти условия. Фактически письмо премьер-министра Индии от 14 сентября представляет собой отклонение предложения Генерального Секретаря о немедленном и безоговорочном прекращении огня. Делая вид, что она согласна на прекращение военных действий с пакистанской армией и силами Азад-Кашмира, Индия одновременно стремится сохранить за собой свободу действий в отношении угнетенного народа Джамму и Кашмира, который поднял восстание против индийских угнетателей и квислингов-правителей, орудующих в Сринагаре под защитой индийских штыков.

55. Второе условие, которое стремится навязать премьер-министр Индии, вполне созвучно с упорным отказом Индии вывести свои войска из Джамму и Кашмира в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных

Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, которые были одобрены Советом Безопасности и приняты как Индией, так и Пакистаном. Совершенно ясно, что не может быть никакого подлинного мира в Джамму и Кашмире, если Индия будет иметь полную свободу дислоцировать свои вооруженные силы без учета международных соглашений о Кашмире.

56. Однако наиболее абсурдным условием, упомянутым индийским премьер-министром, является его решимость сделать штат Джамму и Кашмир составной частью Индии. С 1947 года штат Джамму и Кашмир рассматривается как спорная территория. Еще 21 апреля 1948 года Совет Безопасности в своей резолюции 47 (1948) отметил, что «как Индия, так и Пакистан стремятся, чтобы вопрос о присоединении Джамму и Кашмира... был разрешен демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита». Эта декларация была подтверждена в пункте 1 резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года, которая, как я уже сказал, была одобрена Советом Безопасности и принята Индией и Пакистаном.

57. Когда, совершенно не считаясь с этими обязательствами, правительство Индии созвало в Кашмире учредительное собрание, пытаясь определить будущее конституционное положение Джамму и Кашмира, Пакистан заявил решительный протест. Совет Безопасности запросил и получил от представителя Индии категорическое заверение, что, хотя учредительное собрание и могло высказать свое мнение, оно не могло «принять никакого решения по вопросу о присоединении» и что эта высказанная им точка зрения «не будет связывать правительство Индии и не нанесет ущерба положению Совета Безопасности».

58. В резолюции 91 (1951) от 30 марта 1951 года Совет Безопасности напомнил Индии и Пакистану о ранее принятых Организацией Объединенных Наций резолюциях относительно Кашмира и подтвердил занимаемую Советом Безопасности позицию, в соответствии с которой «окончательная судьба штата Джамму и Кашмир будет определена в соответствии с волей населения, выраженной демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций».

59. Эта позиция была подтверждена Советом Безопасности в резолюции 122 (1957) от 24 января 1957 года.

60. Таким образом, попытка правительства Индии рассматривать штат Джамму и Кашмир в качестве составной части Индии представляет собой нарушение его международных обязательств в отношении Кашмира и находится в явном противоречии с неоднократно сделанными в Совете Безопасности заявлениями. Кроме того, последние осложнения в Джамму и Каш-

мире в немалой степени связаны с предпринятыми в декабре 1964 года шагами, направленными на подрыв спорного статуса Джамму и Кашмира и на завершение аннексии этого штата посредством целого ряда законодательных, административных и юридических мер. К тому же эти действия находятся в вопиющем противоречии с заверениями, данными премьер-министром Индии президенту Пакистана 12 октября 1964 года о том, что впредь до разрешения кашмирского спора правительство Индии не сделает ничего, что могло бы осложнить положение или нанести ущерб позиции Пакистана в отношении Кашмира.

61. Я внимательно изучил доклад Генерального Секретаря (S/6686) о его поездке в Индию и Пакистан. Этот доклад содержит ряд предложений, которые, насколько мне известно, Генеральный Секретарь не обсуждал с правительством Пакистана во время своего визита в Равалпинди. Я направил эти предложения своему правительству и вручу Совету Безопасности наш ответ, как только получу инструкции от своего правительства. Тем временем я хотел бы сделать несколько предварительных замечаний.

62. Я целиком и полностью согласен с Генеральным Секретарем в том, что Совет Безопасности должен продолжать предпринимать энергичные усилия для достижения прекращения огня и окончательного решения кашмирской проблемы. Это является долгом и прямой обязанностью Совета Безопасности. Генеральный Секретарь дал ряд конкретных рекомендаций в отношении прекращения огня, но я должен, к сожалению, заметить, что его предложения относительно окончательного решения проблемы Кашмира неконкретны и неэффективны. Генеральный Секретарь ограничился лишь предложением, чтобы главы двух заинтересованных правительств встретились «для обсуждения нынешнего положения и лежащих в его основе проблем в качестве первого шага к разрешению имеющихся разногласий между своими двумя странами и к достижению достойного и справедливого урегулирования вопроса» (*там же*, пункт 9 d). Здесь ничего не говорится о Джамму и Кашмире и о выполнении международного соглашения в отношении этого штата, которое содержится в резолюциях Комиссии и которое было одобрено Советом Безопасности и принято Индией и Пакистаном.

63. Предложение Генерального Секретаря о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел возможность создания небольшого комитета для содействия переговорам между главами двух правительств, «если обе стороны сочтут его услуги полезными и желательными» (*там же*), может иметь лишь относительную ценность, если Совет Безопасности четко не определит обязательства, которые возлагаются на Индию и Пакистан в отношении Кашмира, и не поручит такому комитету наблюдения за их выполнением.

64. Пакистан, разумеется, приветствует инициативу Генерального Секретаря, предложившего свои добрые услуги в целях содействия окончательному разрешению проблемы Кашмира.

65. Генеральный Секретарь указал, что Совет Безопасности может потребовать прекращения огня в силу положений статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций и что «если заинтересованные правительства не выполняют этого требования, это будет свидетельствовать о нарушении мира согласно статье 39 Устава» (там же, пункт 9 а). Я позволю себе усомниться в необходимости таких действий. Это был бы первый случай в истории кашмирского спора, когда Совет Безопасности попытался бы предпринять действия в рамках главы VII Устава. До сих пор все действия предпринимались в рамках статьи VI. Отход от установившейся практики был бы весьма серьезным шагом, и его последствия следовало бы тщательно взвесить, прежде чем Совет Безопасности предпримет какие-либо дальнейшие шаги в этом деле. Нам также придется тщательно взвесить наши действия, которые мы должны предпринять в ответ на такой шаг.

66. Теперь я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по поводу некоторых моментов, содержащихся в заявлении представителя Индии на предыдущем заседании Совета.

67. Представитель Индии утверждал, что политика Индии основывается на идеалах ненасилия и мира. Что касается индийской политики ненасилия, то она проявилась в действиях в Кашмире, Джунагаде, Хайдарабаде и Гоа. Мы также видели это ненасилие в Качском Ранне. Теперь мы его наблюдаем на границах Пакистана. История говорит о том, что каждый раз, когда Индия имела какой-либо спор со своими соседями, она стремилась разрешить его силой оружия и называла это ненасилием.

68. Представитель Индии говорил также о сделанном г-ном Неру в 1950 году предложении о том, чтобы Индия и Пакистан выступили с декларацией об отказе от войны. Пакистан приветствовал это предложение и выдвинул конкретные меры для достижения этой цели. Правительству Индии было предложено согласиться с тем, что разрешение всякого спора должно достигаться посредством переговоров и в случае необходимости путем посредничества и что, если эти методы не приведут к положительным результатам, спор должен быть передан на арбитраж. Только в этом случае декларация об отказе от войны будет иметь смысл. Пакистан также подчеркивал, что его вступление в Организацию Объединенных Наций само по себе означало отказ от использования силы. Одно лишь заявление о том, что мы не объявим войны, если на нас не нападут, ничего не добавило бы к этим уже принятым обязательствам; если угодно, такое заявление лишь умалило бы их. Декларация, которая не заменяет принуждение арбитражем, не дает никаких гарантий против обращения к

силе. Лицемерный характер предложения Индии относительно принятия декларации об отказе от войны хорошо иллюстрируется тем фактом, что 6 сентября 1965 года Индия вторглась в Пакистан без объявления войны.

69. Представитель Индии утверждал, что Индия является современным светским государством, тогда как Пакистан, мол, представляет собой средневековое теократическое государство. Эти утверждения и обвинения и в прошлом выдвигались Индией великое множество раз. Ничто не может быть дальше от истины. Содержащиеся в конституции Пакистана положения относительно гражданства, основных прав и социальной справедливости столь же либеральны, как и в конституции любого другого современного государства. Они ни в коей мере не уступают положениям, содержащимся в конституции Индии. Отношение Пакистана к проживающим в нем национальным меньшинствам во всех смыслах выгодно отличается от обхождения с национальными меньшинствами в Индии. Это подтверждается многочисленными нападками на беззащитные мусульманские меньшинства и массовым изгнанием индийских мусульманских граждан из Ассамы и Трипуры за последние три года. Более полумиллиона этих несчастных людей были выдворены за границу Восточного Пакистана и нашли там убежище.

70. Теперь я перейду к случаю с Качским Ранном, о котором говорил представитель Индии. Я не буду вдаваться в существо спора, но хотел бы отметить, что наличие спора было ясно признано как Индией, так и Пакистаном. Они также договорились в пограничных правилах (Border Ground Rules) 1960 года, что до окончательного разрешения территориального вопроса ни одна сторона не будет пытаться каким-либо образом изменить статус-кво на спорной территории. В начале текущего года правительство Индии без всяких видимых причин решило поднять вопрос о патрулировании пакистанской пограничной полицией дороги, которая уходит на 1800 ярдов в глубь территории Качского Ранна. Индия претендует на всю эту территорию. В подкрепление этих притязаний Индия ввела в район две полные бригады регулярных войск — пехоту и бронесилы, перебросила эскадрилью бомбардировщиков на ближайший аэродром в Джамнагаре и направила авианосец «Викрант» в район, находящийся в двадцати милях от Карачи. Когда на упомянутой территории неизбежно произошло столкновение, Индия подтянула всю свою армию к границам Пакистана и угрожала нашей стране войной и разрушением. В этот момент вмешался премьер-министр Соединенного Королевства и с помощью его добрых услуг удалось убедить правительство Индии передать данный спор в тройственный арбитраж. Наиболее примечательным в этом инциденте является то, что, представляя соглашение о Качском Ранне в парламент Индии, премьер-министр Шастри совершенно ясно и недвусмысленно признал, что пакистанский па-

трусельный маршрут, который правительство Индии выбрало в качестве предлога для войны, в действительности находился на территории, фактически контролируемой Пакистаном, и что пакистанская полиция всегда пользовалась им. Все это можно прочесть в протоколах самого парламента Индии. Всякий беспристрастный наблюдатель может сделать свои собственные выводы, проанализировав этот случай. Я позволю себе утверждать, что нет другого более наглядного примера той воинственности, которая неизменно характеризует отношение правительства Индии к Пакистану. Пример со спором относительно Качского Ранна показывает, как под маской миролюбия правительство Индии выскивает случаи для беспричинных ссор с Пакистаном.

71. Представитель Индии утверждал, что правительство Индии испытывает лишь любовь и расположение к народу Пакистана и что даже сегодня Индия не считает себя в состоянии войны с Пакистаном. Утром 6 сентября, когда без объявления войны Индия напала на Пакистан, ее первым актом в этой войне была бомбардировка индийскими самолетами пассажирского поезда, стоявшего на станции в Вазирабаде, в результате чего было убито много ни в чем не повинных мирных граждан. Вот вам любовь и расположение.

72. Еще 23 августа индийская армия обстреляла Аван Шариф на пакистанской территории, убив двадцать пять человек и пятьдесят ранив. Грубо нарушая международные конвенции, Индия без всяких на то причин атаковала открытые города Пакистана, сбрасывая бомбы на гражданское население — на столицу Равалпинди, на Карачи, Дакку и Читтагонг. В Равалпинди и соседних деревнях индийскими бомбами было убито более двух десятков людей, включая двух женщин и пятерых детей, и было разрушено более десятка домов. В Карачи бомбы упали на основные жилые кварталы, в результате чего были повреждены дома и ранены жители. В Восточном Пакистане индийские самолеты типа «Канберра» совершили ничем не спровоцированные нападения на населенные кварталы пяти главных городов, включая Дакку и Читтагонг. Во второй половине дня 10 сентября индийские военно-воздушные силы снова бомбили гражданское население в пяти районах Восточного Пакистана. В ту же ночь индийские военно-воздушные силы бомбили и обстреляли жилые районы города Сиалкот, повредив главный базар и район форта в городе Сиалкот 1000-фунтовыми бомбами. При бомбардировках Сиалкота было убито много людей из числа гражданского населения. В настоящее время производятся оценки потерь, которые очень значительны.

73. Рой Мелони, корреспондент американской радиовещательной корпорации, передавал по этому поводу в своем сообщении от 4 сентября:

«Если индийцы будут когда-нибудь говорить вам, что они не бомбили гражданские

объекты на территории Пакистана, то посоветуйте им помолчать.

Несколько дней тому назад индийцы бомбили Сиалкот примерно в пяти милях от индо-пакистанской границы и минимум в трех милях от военных объектов. При этом около двадцати человек было убито и семьдесят ранено. Бомбы падали в самом центре города. Одна мечеть была совершенно разрушена. Я плакал — да, я плакал — вместе с оставшимися в живых, потому что это не война, а настоящий террор».

Так что лучше меньше говорить об этой «любви».

74. В ночь с 13 на 14 сентября индийские военно-воздушные силы снова бомбили гражданское население Пакистана в городах Пешавар и Кохат. При этом в результате беспорядочной бомбежки было убито шестьдесят человек и много ранено. В одном лишь Пешаваре было убито тридцать человек. После того как индийские «Канберры» бомбардировали гражданские кварталы в Кохате, во второй половине дня из-под развалин были извлечены тела двадцати пяти человек, и когда поступили последние сообщения, продолжались поиски остальных пострадавших. Сорок три человека получили серьезные ранения. Среди жертв в Пешаваре и Кохате имелось много женщин и детей.

75. Основным объектом нападения индийских бомбардировщиков в Пешаваре были две примыкающие друг к другу деревни, где индийскими бомбами было разрушено много домов и две мечети. В деревне Ланди Арбаб бомба попала прямо в мечеть, а другая бомба упала около церкви и резиденции американского консула в Пешаваре. В Кохате индийский бомбардировщик сбросил бомбы на больницу Лиакат, на городской центр здравоохранения и на окружную тюремную больницу. Было разрушено большое количество домов. В ночь с 15 на 16 сентября индийцы снова подвергли бомбардировке две деревни в Саргоде, где были убиты гражданские лица и разрушено много домов.

76. Эта ничем не обоснованная бомбежка Индией гражданского населения в открытых городах Пакистана продолжается. Не далее как позавчера ночью было убито еще семнадцать человек из числа гражданского населения и несколько человек, в том числе женщин и детей, ранено, когда индийцы бомбили еще один пассажирский поезд, следовавший из Лахора.

77. Разрешите мне теперь перейти к выдвинутым представителем Индии обвинениям против Пакистана в том, что Пакистан якобы вступил в сговор с Китаем. В течение многих лет Индия спекулировала на членстве Пакистана в воен-

ных пактах, для того чтобы сеять подозрения и недоверие в Китае и в Советском Союзе против Пакистана. В течение многих лет Индия поддерживала тесный контакт с этими державами и стремилась изолировать Пакистан от этих двух его великих соседей. Но когда национальные интересы Пакистана потребовали нормализации наших отношений с Китаем и Советским Союзом и Пакистан стал предпринимать шаги в этом направлении на базе десяти принципов Бандунга, Индия попыталась воспользоваться этим для того, чтобы посеять подозрение к Пакистану в Соединенных Штатах Америки. Этот «сговор» является лишь продуктом извращенного воображения Индии. Если бы в этих обвинениях было какое-нибудь подобие истины, если бы наличие «сговора» можно было установить на основании фактов, то тогда индо-китайский конфликт в 1962 году представил бы для нас соответствующую возможность. Но разве мы тогда напали на Индию, чтобы освободить Джамму и Кашмир?

78. Об истине можно судить на основании того факта, что горные дивизии, созданные и снаряженные Индией за последние два года при помощи Соединенных Штатов Америки якобы с целью защиты против Китая, в настоящее время развертываются на равнинах Пенджаба и используются для нападения на Пакистан. В середине августа целая бригада была переброшена из района Ладаха к линии прекращения огня в Кашмире, и именно эта часть нарушила линию прекращения огня около Титхвала. По существу единственными индийскими дивизиями, которые как будто бы расположены вдоль северных границ Индии, являются те, которые находятся на востоке. Эти дивизии могут моментально повернуть в другую сторону для создания угрозы Восточному Пакистану и для нападения на него. Выдвинутое представителем Индии утверждение о том, что Пакистан находится в сговоре с Китаем с целью уничтожения Индии, не только является безосновательным, но и представляет собой явную попытку оказать влияние на определенные общественные круги, особенно в Соединенных Штатах Америки.

79. Спор между Пакистаном и Индией является результатом попыток Индии аннексировать штат Джамму и Кашмир против воли народа Кашмира, который пакистанцы считают своим кровным братом. Проблема Кашмира, равно как и соглашение о проведении плебисцита, по времени предшествует союзу Пакистана с западными державами и его недавним попыткам установить добрососедские отношения с Китаем и Советским Союзом. Урегулирование кашмирского спора в соответствии с согласованным решением не служило бы никаким темным целям Китая или какой-либо иной иностранной державы. Пакистан не имеет никаких притязаний на территории, находящиеся за пределами его границ. В противоположность Индии он не претендует на иностранные владения или сферы влияния. Меньше всего мы желаем, чтобы каш-

мирский спор стал аспектом конфликтов и соперничества между великими державами. Не Пакистан в прошлом извлекал выгоду из холодной войны между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. И не Пакистан в настоящее время заинтересован в ухудшении отношений между Китаем и Советским Союзом или Китаем и Соединенными Штатами Америки.

80. Рассмотрев все возникшие вопросы, я хотел бы теперь напомнить данному высокому собранию, что при аналогичной ситуации в 1948 году Совет Безопасности считал необходимым решать весь спор в целом. Я хотел бы напомнить Совету Безопасности некоторые заявления, сделанные членами Совета и относящиеся к рассматриваемому в настоящее время вопросу.

81. На 236-м заседании Совета Безопасности представитель Соединенного Королевства сказал:

«Поэтому перед нами стоит вопрос о том, как прекратить военные действия. Что может прекратить их и каким способом их следует прекратить?»

...

То, чего хотят оба правительства и чего хотим все мы,— это чтобы Совет Безопасности использовал свою моральную силу и авторитет для создания такого положения, при котором все стороны могли бы убедиться в том, что справедливость должна восторжествовать и больше нет необходимости продолжать насилия. Кроме того, наша задача заключается не только в том, чтобы прекратить войну, но и в том, чтобы эта война больше не возобновлялась. Мы должны добиться такого решения, которое предотвратило бы возможность возобновления насилия»⁷.

82. На 237-м заседании Совета Безопасности представитель Канады сказал:

«Председатель правильно указал, что окончание боев и проведение плебисцита на условиях, которые будут признаны справедливыми и беспристрастными, являются двумя аспектами одной и той же проблемы»⁸.

83. На том же заседании Совета Безопасности представитель Китая сказал:

«Совершенно очевидно, что плебисцит является ключом к этой проблеме. Если будет принят принцип свободного и беспристрастного плебисцита для решения чрезвычайно важного вопроса о присоединении Кашмира к Индии или Пакистану, то тем самым будут устранены многие из причин, заставляющих прибегать к насилиям и принуждению»⁹.

84. На 240-м заседании Совета Безопасности представитель Соединенных Штатов сказал:

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 1—15*, 236-е заседание, стр. 145.

⁸ Там же, 237-е заседание, стр. 148.

⁹ Там же, стр. 148.

«В сущности было бы, по-моему, ошибкой, если бы Совет Безопасности при решении этого вопроса в рамках статьи 37 пытался урегулировать этот спор по частям, одной рукой добиваясь прекращения военных действий, а другой — проведения плебисцита. Я считаю, что такой метод был бы совершенно нецелесообразен и не привел бы к успешному решению вопроса.

Раз Совет Безопасности имеет дело с этой проблемой, он должен, по-моему, рассматривать ее как нечто целое, ибо в противном случае прекращение военных действий окажется невозможным»¹⁰.

85. На том же заседании представитель Аргентины сказал:

«Теперь, когда спорные вопросы Индии и Пакистана представлены на рассмотрение Совета Безопасности, делегация Аргентины не сможет голосовать ни за один проект резолюции, в котором не предлагается решить всю проблему при помощи плебисцита, свободно подготовленного, свободно проведенного и проверенного под руководством Совета Безопасности.

...
Для того чтобы решить какую-либо проблему, а особенно проблему такого рода, необходимо выяснить вызвавшие ее причины. Полезно вспомнить латинскую поговорку «*Sublata causa, tollitur effectus*», что означает: «устраните причину и исчезнет следствие». В данном случае причина всех беспорядков, создаваемых Индией или Пакистаном или горными племенами, — это восстание кашмирского народа против самодержавного владыки, управляющего им, как если бы он управлял фермой и 4-х миллионное население представляло бы собой поголовье скота, а не людей.

Поэтому если в соответствии с уже цитированными положениями Устава мы гарантируем этим людям, что они смогут сами решить свою судьбу свободно и без всякого давления с какой-либо стороны, то, я уверен, они сложат оружие»¹¹.

86. Наконец, я хотел бы процитировать замечания, сделанные позднее представителем Норвегии на 467-м заседании Совета Безопасности:

«...бесспорно, правильная отправная точка, а именно соглашение Индии и Пакистана о том, что будущий статус Джамму и Кашмира должен быть определен в соответствии с волей народа. Это соглашение, впервые кратко изложенное в части III резолюции от 13 августа 1948 года и впоследствии разработанное более детально в резолюции от 5 января 1949 года, является не только важной частью

сооружения, старательно воздвигнутого в обеих резолюциях; оно является краеугольным камнем, на котором держится вся структура и с которым все другие части сооружения тесно связаны.

...
Мы должны иметь в виду, что именно на основании условий этого соглашения, включенного в только что упомянутые мною две резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, обеими сторонами конфликта были отданы приказы о прекращении огня от 1 января 1949 года. Соглашение о прекращении огня от 27 июля 1949 года, которым предусмотрена демаркационная линия, полностью отмеченная на местности, также опирается на эту структуру и является ее составной частью. Всякая попытка обойти или свести на нет его основные принципы поставила бы под угрозу выполнение приказа о прекращении огня, которого с таким трудом добилась Комиссия.

...
...именно плебисцит должен решить окончательную судьбу княжества.

Я хотел бы добавить, что этот принцип, этот краеугольный камень всей структуры, имеет значение, которое превосходит обязательную силу, вытекающую из согласия сторон. Внутренняя значимость этого принципа заключается в том, что он предоставляет единственный совместимый с современными демократическими силами критерий для определения судьбы Кашмира»¹².

87. Я надеюсь, что приведенные мною заявления членов Совета Безопасности в достаточной мере доказывают, что безоговорочное прекращение огня само по себе не может привести к установлению мира или обеспечить прочное решение проблемы Кашмира. Следует также помнить, что соглашение относительно демаркации линии прекращения огня, заключенное в июле 1949 года, представляет собой лишь первую часть резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Остальные части резолюции, предусматривающие отвод вооруженных сил Индии и Пакистана и проведение свободного и беспристрастного плебисцита, все еще предстоит выполнить. Индия не может настаивать на уважении к соглашению о прекращении огня и вместе с тем продолжать противиться выполнению остальных требований международного соглашения относительно Кашмира.

88. Я изложил предложения моего правительства, направленные на прекращение нынешнего конфликта между Индией и Пакистаном. Они основаны на принципах, которые не вызывают сомнения. Я спрашиваю Совет: что может быть выгоднее для Индии, Пакистана и народа

¹⁰ Там же, 240-е заседание, стр. 190.

¹¹ Там же, стр. 188—189.

¹² Там же, пятый год, № 9, 467-е заседание, стр. 2 и 3.

Джамму и Кашмира, чем предложение о том, чтобы мы окончательно урегулировали этот спор на основе свободно выраженной воли населения? Что может лучше обеспечить справедливый и подлинный мир во всем нашем районе? Неужели мы требуем слишком многого, когда просим, чтобы Организация Объединенных Наций основывалась в своем подходе к этой проблеме на принципе самоопределения, который представляет собой самую суть Устава? Неужели мы требуем слишком многого, когда говорим, что возможность решить свою судьбу должна быть представлена народу Кашмира, которому принадлежит эта страна? Неужели мы не правы, когда говорим, что нельзя решать проблему, касающуюся какого-либо народа, не спрашивая мнения этого народа?

89. Теперь Совету надлежит заставить Индию принять эти предложения, которые требуют не капитуляции со стороны Индии, а лишь выполнения обязательства, торжественно и неоднократно подтвержденного ею. Эти предложения лишь облачают в конкретную форму необходимое требование мира на основе справедливости. Они обеспечат не иллюзорное прекращение огня, а мир, дающий гарантию против возобновления конфликта и катастрофы.

90. Эти предложения являются доказательством нашей доброй воли, нашего стремления к справедливости, нашей преданности делу мира. Если они будут приняты, то, без сомнения, мы сможем положить начало добрососедским отношениям. Если они будут отвергнуты или проигнорированы, то перспективы достижения мира от нас отдалятся, а надежды на торжество снова будут обмануты.

91. На нас напали. Требовать от нас прекращения огня—значит требовать, чтобы мы не давали отпор агрессии. Это значит требовать от нас, чтобы мы отступились от самого священного нашего долга, долга защищать нашу землю. Это значит требовать от нас, чтобы мы принесли в жертву пять миллионов наших братьев в Джамму и Кашмире, которым было торжественно обещано—здесь, в Организации Объединенных Наций,—что они смогут свободно определить свою будущую судьбу путем беспристрастного плебисцита. Даже в современном мире, где господствует политика силы, каждая нация имеет свою душу, свое чувство чести, чувство долга, налагаемого торжественными международными соглашениями, как, например, то, в силу которого Индия и Пакистан обязались, что Кашмир не станет частью ни той, ни другой страны без свободно принятого им самим решения. Это обязательство нашло свое выражение в многочисленных резолюциях Совета Безопасности. Оно глубоко запало в нашу душу и освящено нашей кровью. Пусть знают все: Пакистан скорее согласится пойти на высшую жертву, чем допустит, чтобы это обязательство осталось невыполненным.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю министра юстиции Пакистана за те замечания, с которыми он выступил.

93. Если не будет возражений, то, поскольку список ораторов еще не исчерпан, Совет снова соберется сегодня в 15 часов 30 минут.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.